

© ПРИСЯЖНАЯ Н.В., 2019

Присяжная Н.В.

ОБРАЗ «ИДЕАЛЬНОЙ» СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОСКВИЧЕЙ

Институт социальных наук ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации» (Сеченовский Университет), 119435, г. Москва

Рассмотрены представления жителей Москвы об «идеальной» семье. Собираемый образ «идеальной» семьи в представлениях москвичей — это полная семья с двумя детьми, проживающая в собственной квартире, отношения в которой строятся на основе любви, взаимопомощи, поддержки, взаимопонимания, а бытовые обязанности распределяются справедливо и с учетом «женских» и «мужских» видов домашней работы. Оба родителя в такой семье работают, а свободное время посвящают детям. При этом чаще всего совместный досуг организован в форме активного отдыха (прогулки, путешествия, спорт).

Автор указывает на серьезный разрыв между фактическими особенностями трансформации социального института семьи на современном этапе (увеличением числа разводов и одиночного родительства, нивелированием семейных ценностей, снижением числа детей в семье, широким спектром проблем современной семьи) и представлениями респондентов об «идеальной» семье. Отмечено, что такого рода представления могут указывать на сохраняющуюся ценность семьи как социального (и витального) конструкта, а также способны выступать для москвичей интенциональными источниками мотивации и стремления к достижению «идеала» семейных отношений.

Ключевые слова: «идеальная» семья; здоровая семейная среда; детство; семейные ценности.

Для цитирования: Присяжная Н.В. Образ «идеальной» семьи в представлениях москвичей. *Социология медицины*. 2019; 18(1): 28–34.

DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-28-34>

Для корреспонденции: Присяжная Надежда Владимировна, канд. социол. наук, заместитель директора по научной работе по научной работе Института социальных наук ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовского Университета), e-mail: nprusova@yandex.ru

Prisiazhnaia N.V.

THE IMAGE OF «IDEAL» FAMILY IN NOTIONS OF MUSCOVITES

The Institute of Social Sciences of The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «The I.M. Sechenov First Moscow State Medical University» of Minzdrav of Russia, 119991, Moscow, Russia

The article considers concepts of Moscow residents related to the issue of «ideal» family. The generalized character of the «ideal» family in view of respondents is presented as follows: complete family with two children living in their own apartment, family relationship is based on love, mutual assistance, support, mutual understanding, domestic duties are distributed fairly and taking into account «female» and «male» types of domestic life. Furthermore, both parents are working and devote their free time to children. At that, joint leisure is mostly organized as active rest (walks, travel, sports).

The study established serious gap between factual characteristics of transformation of social institution of family at present stage (increasing numbers of divorces and single parenthood, leveling of family values, decreasing of numbers of children in family, wide range of problems of modern family) and perceptions by respondents of the «ideal» family as it is. It is noted that perception of respondents of the «ideal» family may indicate preservation of value of family as social (and vital) construct. This perception also may act as intentional sources of motivation and striving for achievement of the «ideal» of family relations.

Key words: «ideal» family; healthy family environment; childhood; family values.

For citation: Prisiazhnaia N.V. The image of «ideal» family in notions of Muscovites. *Sociologiya meditsiny*. 2019; 18(1): 38–34. (In Russ.)

DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2019-18-1-28-34>

For correspondence: Prisiazhnaia N.V., candidate of sociological sciences, the Deputy Director on Research Activities of the Institute of Social Sciences of The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «The I.M. Sechenov First Moscow State Medical University» of Minzdrav of Russia; e-mail: nprusova@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare absence of conflict of interest.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 16.10.2019
Accepted 11.11.2019

Семья выступает одной из ключевых основ жизни человека [1], выполняя репродуктивную, воспитательную, экономическую, эмоционально-духовную, рекреационную, социально-контролирующую и другие функции, тем самым формируя особую систему социальных отношений, условия развития личности и жиз-

неустройства человека, а также механизмы регуляции взаимоотношений между членами семьи (включая баланс прав и обязанностей).

Экзистенциальная значимость семьи как социального института проявляется прежде всего в трансляции (пра)родительской группой последующим поколениям

основных социальных установок, норм, традиций, поведенческих и ролевых образцов [2] и, если апеллировать к постмодернистской теории пересечений, семья представляется системой переплетения жизненного опыта и идентичностей членов семьи [3]. Кроме того, по мнению И.Ф. Дементьевой, посредством наблюдения супружеского общения родителей ребенок формирует первоначальный образ будущей собственной семьи [4], что очевидно выступает основой жизненного сценария [5] или смысложизненного императива человека [6].

В этой связи изучение распространенных в современном российском обществе представлений о семье как феномене и «идеальной» семье как потенциально воплощаемом образе будущего представляется целесообразным для формирования понимания векторов развития социального института семьи.

Материалы и методы

Анкетный опрос жителей Москвы был выполнен в 2015-2016 гг. как часть всероссийского инициативного репрезентативного исследования «Социология социального сиротства в современной России», реализованного автором в 2013-2016 гг. на базе кафедры социологии медицины, экономики здравоохранения и медицинского страхования ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет). В опросе приняли участие респонденты трудоспособного возраста (от 20 до 64 лет), постоянно проживающие в Москве ($n=365$). Структура половозрастного распределения соответствовала генеральной совокупности в выделенной адресной категории респондентов [7]. Одной из наиболее серьезных проблем в организации исследования на данной выборочной совокупности стали трудности рекрутирования мужчин для участия в исследовании.

Анкетный опрос был посвящен изучению особенностей функционирования семьи как социального конструкта в современной России и восприятия населением явления социального сиротства. Отдельный блок вопросов был посвящен представлениям респондентов об образе «идеальной» семьи. Именно эти данные выступили эмпирической основой представленной статьи. Конструирование образа «идеальной» семьи на основе представлений жителей Москвы было построено преимущественно на анализе открытых вопросов. Такой подход, по мнению автора, позволяет респондентам свободно и развернуто изложить свои представления об обсуждаемом предмете.

Результаты исследования

Ключевая роль семьи для благополучия человека, влияние особенностей семейного климата на жизненный путь, здоровье, мировоззрение детей и взрослых ее членов невозможно переоценить [8, 9]. В рамках исследования респондентов просили высказать ассоциации с понятием «семья» и все они (100%) высказали свое мнение по данному вопросу, что подчеркивает роль семьи как жизненного императива россиян. Мнения респондентов были сгруппированы в четыре основные ассоциативные группы в зависимости от ве-

дущей доминанты представлений, высказанных участниками исследования об «идеальной» семье (табл. 1).

Наиболее распространенными у респондентов являются представления о семье как системе отношений, основанной на любви, взаимопомощи и поддержке,

Таблица 1

Ведущие доминанты представлений москвичей об «идеальной» семье ($n=365$)

Собирательный образ семьи	Ассоциативное представление	Доля мнений, %
Семья как система отношений, основанная на любви и понимании, выступающая основой (1-я ранговая позиция в массиве мнений)	Любовь	36,4
	Взаимная поддержка и взаимопомощь	16,2
	Взаимопонимание	11,0
	Забота	9,3
	Счастье	8,5
	Тепло, нежность	7,9
	Уверенность, спокойствие, надежность	7,8
	Доверие	6,3
	Уважение	4,1
	Доброта	2,7
	Радость	2,7
	Верность	1,9
	Самая большая ценность	1,6
	Гармония	1,4
Семья как особая родственная связь (2-я ранговая позиция в массиве мнений)	Родина	1,1
	Бог	0,8
	Дети	27,9
	Родители	15,9
	Род, клан, 7я, сила, корни, команда, тыл, единство, опора	9,1
Семья как территория уюта и безопасности (3-я ранговая позиция в массиве мнений)	Супруги (муж/жена)	7,4
	Близкие, родные	6,0
	Бабушки/дедушки	1,6
	Дом, очаг, гнездо, крепость	16,2
	Уют	14,8
Семья как договор, основанный на общих интересах (4-я ранговая позиция в массиве мнений)	Безопасность, защита	4,1
	Брак, ячейка общества	4,4
	Ответственность, долг	4,1
	Благополучие, стабильность	3,6
	Дружба	3,6
	Быт	1,1
	Воспитание детей	0,8
	Общие интересы	0,5

Примечание. Сумма не составляет 100% из-за открытого формата вопроса и множественных ответов.

взаимопонимании и заботе, т. е. здоровой семейной атмосфере и отношениях (табл. 1). Кроме того, семья описывается участниками исследования как «особая родственная связь» и «территория уюта и безопасности», что в целом дополняет картину здоровых отношений в рамках семейной группы.

Тем не менее значительную долю в массиве мнений занимает представление о семье как системе договорных отношений. Среди высказавших такое мнение большую часть (54%) составили мужчины. Такая позиция может быть связана с общими процессами трансформации семейных отношений (с учетом все большего распространения феномена «монетизации» отношений).

Ассоциативный ряд, высказанный респондентами, детализируется в их представлениях об основных характеристиках «идеальной» семьи или «семьи-эталона». Ведущей характеристикой «идеальной» семьи является ее состав. Мнения респондентов, ответивших на данный вопрос о составе «идеальной» семьи ($n=354$), были сгруппированы в 6 основных групп [10] в соответствии с высказанными представлениями о модели «идеальной» семьи:

- ◆ модель «два родителя + два ребенка» (нуклеарная семья) находится на первом месте по частоте упоминания участниками опроса (51,4%);
- ◆ модель «два родителя + три (и более) ребенка + пра-родители» также является весьма распространенной: 23,4% жителей г. Москвы считают эту модель семьи оптимальной;
- ◆ модель «два родителя + два (и более) ребенка + пра-родители + близкие родственники» (сложная семья) описывают как «идеальную семью» 10,2% респондентов;
- ◆ модель «два родителя + три (и более) ребенка» (составная нуклеарная семья) представляется идеальной 9% опрошенных;
- ◆ модель «супруги без детей» считают «идеальной» семьей 4% москвичей;
- ◆ модель «два родителя + один ребенок» (элементарная нуклеарная семья) описали как «идеальный вариант семьи» 2% респондентов. Отметим, что большинство участников исследования, придерживающихся этой точки зрения (85,7% в этой группе мнений), были моложе 30 лет.

Таким образом, модель «идеальной» семьи на взгляд респондентов – нуклеарная семья по формуле «два родителя + два ребенка». Интересно, что ни один респондент не указал в качестве идеальной семью с одним родителем, что указывает на распространенные установки на традиционный образ семьи. Кроме того, отметим, что около $\frac{1}{3}$ респондентов считают «идеальной» расширенную (сложную) семью, что можно интерпретировать как внутреннее стремление участников опроса к поддержанию и укреплению внутрисемейных связей.

Эти данные согласуются с представлениями участников опроса об особенностях внутрисемейных взаимоотношений в «идеальной» семье. Так, на взгляд респондентов, отношения между членами «идеальной» семьи построены прежде всего на взаимопонимании, уважении, любви, доверии и взаимной поддержке (рис. 1).

Одной из базовых функций семьи является бытовая функция, и в представлениях респондентов ($n=318$) распределение бытовых обязанностей в «идеальной» семье может быть организовано в рамках четырех моделей.

«Современная» модель предполагает, что оба родителя работают, а выполнение домашних обязанностей распределяется на всех членов семьи по возрасту и возможностям («по справедливости»), с учетом «мужских» и «женских» видов бытовой работы. Эту модель считают наиболее соответствующей образу «идеальной» семьи 56,9% респондентов.

«Традиционная» модель, построенная по формуле «муж-добытчик + жена-хозяйка + дети-помощники» — на втором месте по частоте упоминания респондентами в качестве «идеального» жизнеустройства семьи (37,5% мнений).

Модель «родители работают, дети отвечают за быт» в представлениях 3,1% респондентов является основой организации быта «идеальной» семьи.

Делегирование работающими родителями бытовых обязанностей и ответственности за воспитание детей поколению пра-родителей воспринимается 2,5% участников опроса как оптимальный вариант решения бытовых вопросов «идеальной» семьи.

Интересно, что распределение обязанностей в «идеальной» семье, на взгляд большинства респондентов, должно быть построено на основе справедливости и равноправия всех членов семьи, но с учетом «мужских» и «женских» видов домашней работы. Заметим, что такое деление характерно более для традиционного, «советского» уклада семьи, что может указывать на приверженность респондентов этой модели семьи.

Одной из значимых характеристик семьи является материально-финансовая основа жизнедеятельности семейной группы. Материальное благополучие «идеальной» семьи, по представлениям респондентов, прежде всего отражается в наличии собственного жилья. Эта составляющая жизненного успеха упоминается в том или ином сочетании с другими маркерами финансовой стабильности семьи в абсолютном большинстве (97,2%) ответов.

Так, наиболее распространенным ответом респондентов на вопрос об основе материального благополучия «идеальной» семьи стал ответ «собственная квартира» (28%).

При этом классическая триада благополучия семьи «квартира + автомобиль + дача» оказалась на втором месте по частоте упоминания (27,1%), что может быть связано с преимущественно городским образом жизни современных респондентов-москвичей и отсутствием ресурса загородного отдыха, особенно с учетом удаленности дачных массивов от города и проблем транспортных пробок.

Третье место занимает вариант «дом за городом» (17,2%).

Чуть менее распространенным является мнение 11,4% респондентов, которые считают, что у идеальной семьи должно быть «собственное жилье и автомобиль».

На пятом месте — вариант «собственное жилье и высокодоходный бизнес». Этому мнению придерживаются 8,9% опрошенных.

Для 5,6% москвичей условием благополучия «идеальной» семьи стало «наличие квартиры и дачи».

Еще 1,8% респондентов считают, что «материальная составляющая не имеет значения» для «идеальной» семьи.

Распределение ответов респондентов на данный вопрос может указывать на пересмотр москвичами организации жизни семьи в целом. Так, традиционное жизнеустройство семьи было основано на четких периодах работы и отдыха (выходные, отпуск, каникулы детей и т.д.), что позволяло включить смену городской локации семьи на загородную (дача) как варианта регулярной рекреации семьи и требовало наличие машины для комфортного переезда. Такая цикличность определяла формулу «квартира + автомобиль + дача» как желаемый (идеальный) образ жизни населения. Однако на современном этапе наблюдается конвергентное размытие границ работы и жизни человека, возрастание интенсивности трудовой деятельности и ее временных интервалов, что на фоне усложнения транспортной доступности загородного отдыха ставит под сомнение его рекреационную ценность для семьи и влияет на снижение уровня интереса современной семьи к дачному отдыху. Кроме того, на пересмотр современными семьями рекреационной политики влияет наличие широких возможностей посещения городских культурно-развлекательных мероприятий семьей, а также расширение спектра направлений туризма и повышение доступности зарубежного семейного отдыха. Одновременно с

этим высокая загруженность дорог, пробки, необходимость серьезных затрат на содержание и ремонт автомобиля, ограничение возможностей парковки в городе при активно развивающемся городском общественном транспорте ставит наличие автомобиля для многих семей москвичей в разряд «необязательного» имущества. В этой ситуации объяснимым является мнение респондентов о наличии собственного комфортного жилья как ведущего показателя благополучия семьи, особенно с учетом высокой стоимости недвижимости.

Во многом представления респондентов о материальном статусе «идеальной» семьи выступают канвой образа досуговой активности этой семьи. Анализ выделенных респондентами видов досуговой активности семьи позволил выделить четыре основных вектора: досуг в форме активного отдыха (рис. 2), совместное посещение культурно-массовых мероприятий, общение с семьей и решение бытовых вопросов, некоторые виды развивающего досуга.

Активный отдых занимает по частоте упоминания респондентами первую ранговую позицию и включает как каждодневные формы досуговой активности, так и рекреационный отдых (путешествия, выезд на природу, туризм). Совместное посещение родителей с детьми культурно-массовых мероприятий находится на втором месте, наиболее популярными, на взгляд респондентов, являются посещение семьей кинотеатров (26,5%), театров (20,6%), музеев (9,6%), тематических выставок (5,8%), секций и кружков по интересам

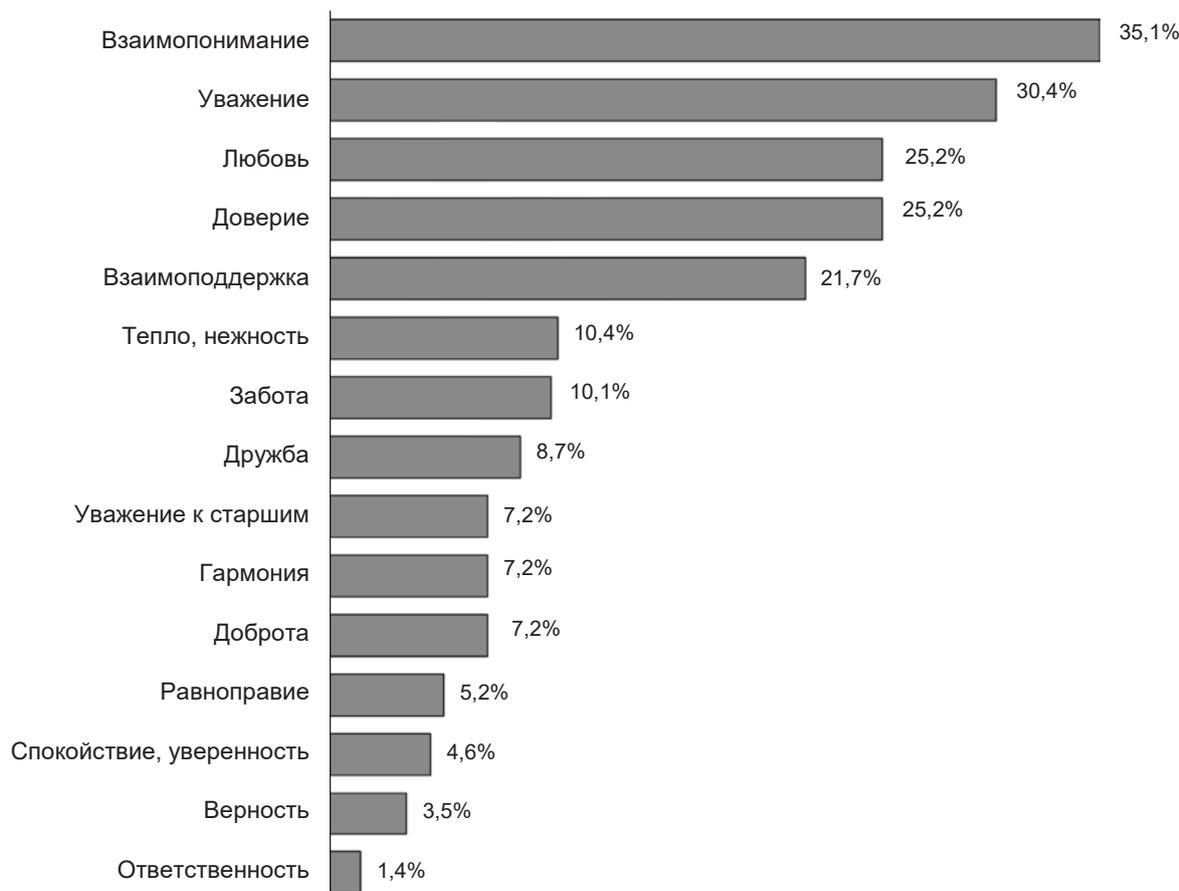

Рис. 1. Основа взаимоотношений в «идеальной» семье по представлениям москвичей (n=345; сумма не равна 100% из-за открытого формата вопроса и множественных ответов).

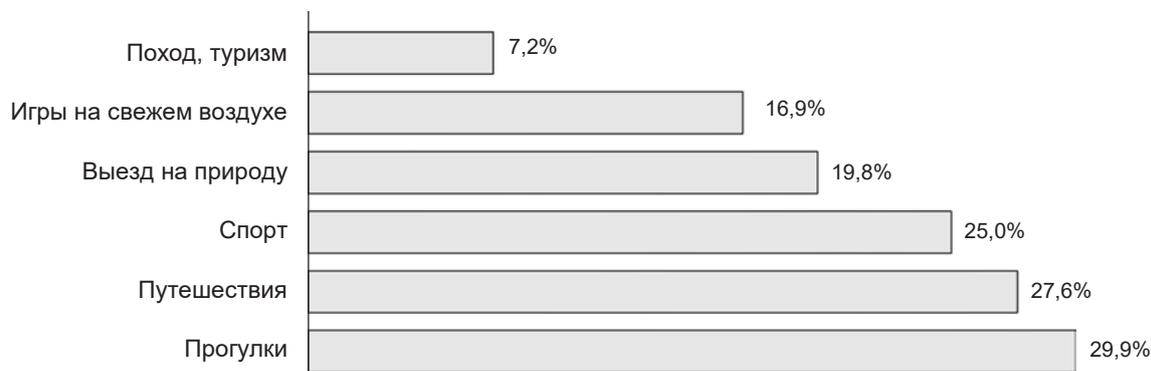

Рис. 2. Виды активного отдыха «идеальной» семьи по представлениям москвичей ($n=344$; сумма не равна 100% из-за открытого формата вопроса и множественных ответов).

(4,9%), цирка (2,6%), зоопарка (1,8%) и музыкальных событий (1,5%).

Третье место занимает «тихий» семейный отдых и общение с семьей. Так, 14,9% опрошенных указывают общение с семьей и «просто совместное нахождение» как один из вариантов организации досуга «идеальной» семьи. Для 11,4% оптимальным видом семейного досуга представляется совместный ужин (дома, в кафе или ресторане), еще 6,1% указывают «шопинг» как возможность семейного времяпрепровождения. Кроме того, 5,2% респондентов рассматривают поездки на дачу как лучший вариант досуга родителей с детьми, а еще 2,9% указали прием или посещение гостей. Четыре участника опроса отметили возможность совместного посещения храма в выходной день как вариант проведения свободного времени семьи.

Четвертым направлением организации совместного досуга взрослых и детей в семье, по мнению опрошенных, являются развивающие формы активности: чтение (6,4%) и настольные интеллектуальные игры (2,9%).

Таким образом, досуг «идеальной» семьи в представлениях респондентов: — это совместное времяпрепровождение родителей и детей в форме активного (совместные путешествия, прогулки и игры) и пассивного (совместный ужин, общение, дачный отдых) отдыха в кругу семьи.

Обсуждение

Результаты исследования показали, что в настоящее время семья сохраняет ключевое значение для жителей столичного региона. При этом собирательный образ «идеальной» семьи в представлениях москвичей — это полная семья с двумя детьми, проживающая в собственной квартире, отношения в которой строятся на основе любви, взаимопомощи, поддержки, взаимопонимания, а бытовые обязанности распределяются справедливо и с учетом «женских» и «мужских» видов домашней работы. Оба родителя в такой семье работают, а свободное время посвящают детям. При этом чаще всего совместный досуг организован в форме активного отдыха (прогулки, путешествия, спорт).

Заметим, что представления респондентов об «идеальной» семье описывают прежде всего полную семью детоцентрического типа со здоровым психологическим

климатом и поддерживающими отношениями между членами семьи. Учитывая, что в соответствии с концепциями Р. Бернса и К. Роджерса, внутренние представления личности об «Я-идеальном» являются драйвером мотивации достижений человека [11, 12], полученные эмпирические данные отражают стремление москвичей к установлению отношений доверия, формированию «зоны Я-комфорта» в рамках семьи, сохранению традиционных семейных ценностей. Этот вывод также согласуется с теорией проприации личности Г. Олпорта [13], в которой он отмечает, что представления человека об образе «Я-идеального» (в том числе в рамках социальных сообществ) выступают интенционными определяющими желаемого будущего. Экстраполируя этот подход на представленный образ «идеальной» семьи, можно отметить стремление участников опроса к воплощению сценария будущего своей семьи как устойчивых, поддерживающих, эмоционально-глубоких отношений.

Необходимо подчеркнуть серьезный разрыв между фактическим состоянием среднестатистической семьи в современной России и представлениями участников исследования об «идеальной» семье. На современном этапе политического, социально-экономического и исторического развития страны семья сталкивается с новыми вызовами, обусловленными как внутренними трансформационными процессами российского социума, так и глобальными трендами развития института семьи. Так, на фоне наблюдаемого снижения авторитета брака увеличивается доля разводов, создания гражданских и гостевых семей, расширение возможностей внебрачных связей и длительный период «поиска» партнера, разграничение супружества и родительства, снижение числа детей в семье, одиночное родительство, делегирование ответственности за воспитание детей наемному персоналу или прародительскому поколению (чаще всего в силу высокой трудовой занятости), — все эти факторы неизбежно ослабляют внутрисемейные связи и ставят под угрозу стабильность института брака [14-16]. При этом традиционная модель детоцентрического типа (представляющаяся идеальной респондентам) на современном этапе также теряет популярность, постепенно перестраиваясь на модель центрирования на интересах взрослых членов семьи [17, 18].

Отметим также что в настоящее время кризисное положение семьи во многом связано со снижением уровня совокупного дохода семьи, что обуславливает высокую трудовую занятость обоих родителей и резонансом отражается в сокращении длительности и качества содержания времени, совместно проведенного родителями с детьми. По данным Росстата, затраты времени родителями на уход и занятия с детьми составляют, в среднем, всего 1 ч 33 мин в день [19]. В такой ситуации, по мнению Н.Ю. Егоровой и И.Л. Сизовой, «поиск баланса между трудовыми и семейными обязанностями – новый вызов для российской семьи» [20, с. 98].

Кроме того, исследователи отмечают и характерную для России модель жизнеустройства семьи, при которой оба в равной степени трудозанятых родителя в семейной сфере неравномерно несут трудовые нагрузки: большая часть домашних обязанностей (воспитание и уход за детьми, решение вопросов детского образования и развития, домашняя работа) является «прерогативой» женщины, а такая модель в развитых странах характерна прежде всего для неблагополучных семей [20, с. 102].

Заключение

Значительный разрыв между представлениями респондентов об «идеальной» семье и фактически фиксируемых особенностях жизнеустройства современной российской семьи, согласно теории Г. Олпорта, может выступить интенционным источником мотивации, резервом достижений, вектором долгосрочных целей и стремлений развития человека и достижения им «идеала» семейных отношений, определяя выбор социальных статусов и ролей, но и фактором риска формирования личностных конфликтов [13].

Учитывая сохраняющуюся ценность семьи как социального (и витального) конструкта для современной генерации россиян, установленные тенденции указывают на необходимость рефлексивного осмысления векторов дальнейшего развития семьи и системного изучения динамики наблюдаемых изменений для выработки эффективных стратегий поддержки и укрепления семьи и обеспечения ее функционального здоровья в ближайшей и отдаленной перспективе.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reshetnikov A.V. *Sociology of Medicine*: textbook. M.: GEOTAR-Media; 2016.
2. Парсонс Т. *О социальных системах*. М.: Академический проект; 2002.
3. Аланен Л.М. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства. *Социологические исследования*, 2018;3: 94-7.
4. Деметьева И.Ф. *Социализация детей в семье: теории, факторы, модели*. М.: Генезис; 2004.
5. Берн Э. *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры*. М.: Бомбора; 2013.
6. Тощенко Ж.Т. Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни. *Гуманитарий Юга России*. 2017;(5):13-28.
7. Российский статистический ежегодник. 2013. <https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>

8. Меттини Э., Присяжная Н. Здоровье и человеческий капитал: к вопросу социального благополучия населения. *Социология медицины*. 2016; 2:73-9.
9. Решетников А.В. Социальный институт медицины. *Социология медицины*. 2018; 1: 3-11.
10. Торохтий В.С., Прохорова О.Г. *Психологическое здоровье семьи*. СПб.: КАРО; 2008.
11. Бернс Р. *Развитие Я-концепции и воспитание*. М.: Прогресс; 1986.
12. Роджерс К.Р. *Становление личности. Взгляд на психотерапию*. М.: Институт общегуманитарных исследований; 2016.
13. Олпорт Г. *Становление личности: избранные труды*. Д.А. Леонтьев (ред.) М.: Смысл; 2002.
14. Гурко Т.А. *Актуальные проблемы семей в России*. М.: Институт социологии РАН; 2006.
15. Решетников А.В. *Социология медицины: руководство*. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2010.
16. Смирнова Т.В., Понукалина О.В. Трансформирование роли родительской семьи в социальной мобильности молодежи в России. *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2018; 18(2): 140-5. DOI: 10.18500/18189601-2018-18-2-140-145.
17. Деметьева И.Ф. *Российская семья: проблемы воспитания*. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания; 2000.
18. Танирбергенова А.Ш., Картбаева Ж.Ж., Мурадили Н. Проблема влияния семейного воспитания на становление личности подростка. *Символ науки*. 2017; 1: 221-4.
19. Федеральная служба государственной статистики. 2016. <https://www.gks.ru/folder/13807>
20. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? *Социологические исследования*. 2014; 4: 97-102.

Поступила 16.10.2019

Принята в печать 11.11.2019

REFERENCES

1. Reshetnikov A.V. *Sociology of Medicine*: textbook. Moscow: GEOTAR-Media; 2016. (in Russian)
2. Parsons T. *O social'ny'x sistemax*. Moscow: Akademicheskij proekt; 2002. (in Russian)
3. Alanen L.M. Teoriya peresechenij i drugie vy'zovy' teoretizirovaniya detstva. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018;(3): 94-7. (in Russian)
4. Dement'eva I.F. *Socializacija detej v sem'e: teorii, faktory', modeli*. Moscow: Genезis; 2004. (in Russian)
5. Bern E'. *Igry', v kotory'e igrayut lyudi. Lyudi, kotory'e igrayut v igry'*. Moscow: Bombora; 2013. (in Russian)
6. Toshhenko Zh.T. *Smy'sly' kak kachestvennaya i sushhnostnaya karakteristika sociologii zhizni*. 2017;(5): 13-28. (in Russian)
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2013. <https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>
8. Mettini E'., Prisyazhnaya N. *Zdorov'e i chelovecheskij kapital: k voprosu social'nogo blagopoluchiya naseleniya. Sociologiya mediciny*. 2016;(2): 73-9. (in Russian)
9. Reshetnikov A.V. *Social'ny'j institut mediciny. Sociologiya mediciny*. 2018;(1): 3-11. (in Russian)
10. Torohtij V.S., Proxorova O.G. *Psixologicheskoe zdorov'e sem'i*. SPb.: KARO; 2008. (in Russian)
11. Burns R. *Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie*. Moscow: Progress; 1986.(in Russian)
12. Rodzhers K.R. *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psixoterapiyu*. Moscow: Institut obshhegumanitarny'x issledovaniy; 2016. (in Russian)
13. Olport G. *Stanovlenie lichnosti: izbranny'e Trudy*. D.A. Leont'eva (ed.). Moscow: Smysl; 2002. (in Russian)
14. Gurko T.A. *Aktual'ny'e problemy' semej v Rossii*. Moscow: Institut sociologii RAN; 2006. (in Russian)
15. Reshetnikov A.V. *Sociologiya mediciny: rukovodstvo*. Moscow: GEOTAR-Media; 2010. (in Russian)
16. Smirnova T.V., Ponukalina O.V. *Transformirovanie roli roditel'skoj sem'i v social'noj mobil'nosti molodezhi v Rossii. Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya*. 2018;18(2):140-5. DOI: 10.18500/18189601-2018-18-2-140-145. (in Russian)

17. Dement`eva I.F. Rossijskaya sem`ya: problemy` vospitaniya. Moscow: Gosudarstvenny`j NII sem`i i vospitaniya; 2000. (in Russian)
18. Tanirbergenova A.Sh., Kartbaeva Zh.Zh., Muradili N. Problema vliyaniya semejnogo vospitaniya na stanovlenie lichnosti podro-stka. *Simvol nauki*. 2017;(1): 221-4. (in Russian)
19. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2016. <https://www.gks.ru/folder/13807> (in Russian)
20. Egorova N.Yu., Sizova I.L. Imeet li rossijskaya sem`ya shans stat` solidarnoj? *Sociologicheskie issledovaniya*. 2014;(4): 97–102.(in Russian)